

Концентрационный метамагнитный переход в соединениях $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$

© Е.А. Шерстобитова*, А.Ф. Губкин**, А.А. Ермаков**, А.В. Захаров**, Н.В. Баранов**,
Ю.А. Дорофеев*, А.Н. Пирогов*, А.А. Подлесняк***, В.Ю. Помякушин***

* Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620041 Екатеринбург, Россия

** Уральский государственный университет им. А.М. Горького,
620083 Екатеринбург, Россия

*** Laboratory for Neutron Scattering, ETH Zürich & Paul Scherrer Institute,
CH-5232 Villigen PSI, Switzerland

E-mail: sherl@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 27 июля 2005 г.)

С помощью измерений магнитной восприимчивости намагниченности, электросопротивления и дифракции нейтронов проведены исследования системы $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ ($0 \leq x \leq 1$). В соединениях с $0 < x \leq 0.15$ обнаружено неоднородное магнитное состояние, которое характеризуется существованием больших (до $100 \text{ \AA}$) областей ближнего ферромагнитного порядка. Наблюдаемый при температуре магнитного упорядочения максимум остаточного электросопротивления в соединении с $x = 0.1$ связан с дополнительным вкладом от рассеяния электронов проводимости на локализованных спиновых флуктуациях, вызванных флуктуациями $f-d$ -обмена из-за замещения тулия тербием. Увеличение концентрации тербия до $x \geq 0.15$ приводит к резкому росту намагниченности Со-подрешетки и установлению дальнего ферромагнитного порядка, что свидетельствует о концентрационном метамагнитном переходе в зонной подсистеме.

Работа поддержана Швейцарским национальным научным фондом (грант SCOPES N 7 IP 65598), Российской программой фундаментальных исследований ОФН РАН „Нейтронные исследования структуры и фундаментальных свойств материи“ (проект № 14 УрО РАН/договор № 11/05), проектом РФФИ-Урал № 04-02-96082.

PACS: 75.30.Hx, 75.50.-y, 72.80.-r, 61.12.-q

1. Введение

Редкоземельные кубические фазы Лавеса типа RCo_2 представляют собой две магнитные подсистемы: локализованную из $4f$ -электронов R -ионов и зонную, образованную в основном из $3d$ -электронов кобальта. Поведение зонной подсистемы привлекает интерес исследователей к этим соединениям уже более двадцати лет, так как зависимость намагниченности Со-подрешетки от эффективного магнитного поля имеет метамагнитный вид. При достижении критического значения эффективного поля $H_c \approx 70 \text{ Т}$ происходит расщепление d -зоны, и система коллективизированных d -электронов скачком переходит из парамагнитного в ферромагнитное состояние, т.е. имеет место зонный метамагнитный переход (ЗМП) [1].

Сравнительно недавно [2] в соединениях RCo_2 был обнаружен большой магнитокалорический эффект, что позволяет рассматривать эти соединения как перспективные материалы для магнитных рефрижераторов. Это наблюдение стимулировало новый всплеск исследований систем типа RCo_2 . Интересно, что среди таких систем наибольшая величина магнитокалорического эффекта обнаружена в соединениях, в которых происходит ЗМП [3].

В магнитном отношении соединения RCo_2 можно разделить на две группы. Одну группу образуют соединения

с $R = Y, Lu$, в которых редкоземельные и кобальтовые ионы не обладают собственным магнитным моментом. Эти соединения являются обменно-усиленными парамагнетиками Паули. Во вторую группу входят соединения, в которых наблюдается дальний магнитный порядок с ферромагнитным (в случае легких R) или ферримагнитным (в случае тяжелых R -ионов, за исключением Tm) расположением намагниченности редкоземельной и кобальтовой подрешеток. В зависимости от R -иона величина намагниченности Со-подрешетки изменяется в пределах $0.7-1.2 \mu_B/\text{atom Co}$. Например, в $TbCo_2$ магнитный момент на атоме кобальта равен $\mu_{Co} = 1.2 \mu_B$ [4]. Возникновение в $TbCo_2$ ферримагнитного порядка ниже температуры Кюри ($T_C = 240 \text{ К}$) сопровождается переходом от кубической к ромбоэдрической структуре. При этом структурный и магнитный переходы являются переходами второго рода.

Соединение $TmCo_2$ нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе. Согласно нейтронографическим данным [5], магнитный момент на атомах кобальта в $TmCo_2$ отсутствует, а магнитный порядок в Tm -подрешетке зависит от способа синтеза исследуемого образца и чистоты исходных компонентов. В различных образцах $TmCo_2$ при температурах ниже $T_C \approx 4 \text{ К}$ наблюдался целый спектр магнитных состояний: от неполного упорядочения магнитных моментов Tm до их коллинеарного расположения, включая геликоидальную структуру.

Отсутствие магнитного момента на атомах Со в $TmCo_2$ объясняется тем, что величина эффективного поля, создаваемого $4f$ -электронами Тм, меньше значения H_c , необходимого для расщепления $3d$ -зоны. Было установлено, что частичное замещение ионов Тм R -ионами с большей величиной спина ($R = Gd$ [6] и Er [7]) приводит к возникновению намагниченности в Со-подсистеме.

Эти данные позволяют ожидать, что в соединениях $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ при увеличении содержания Тб до некоторой критической концентрации x_c на атомах Со появится магнитный момент, т.е. произойдет концентрационный ЗМП. Представляет интерес изучить, как происходит этот переход, определить величину x_c , значения намагниченностей R - и Со-подрешеток. Отметим, что систематические исследования этих соединений не проводились.

Чтобы получить ответы на эти вопросы, мы провели подробное изучение структурного и магнитного состояний соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ с помощью измерений восприимчивости, намагниченности, электросопротивления и дифракции нейтронов.

2. Образцы и методика эксперимента

Поликристаллические образцы соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ ($0 \leq x \leq 1$) были получены индукционной плавкой с последующим гомогенизирующим отжигом при $850^\circ C$ в течение 50 ч.

Аттестация образцов проводилась с помощью металлографического, рентгеновского и нейтронографического анализа. Во всех образцах фаза RCo_2 со структурой типа $MgCu_2$ была основной. Содержание примесных фаз (RCo_3 и R_2O_3) не превышало 5%.

Измерения магнитной восприимчивости и намагниченности образцов выполнены с помощью СКВИД-магнитометра MPMS (Quantum Design, USA) в магнитных полях с индукцией до 5 Т при температурах от 2 до 300 К в Центре магнитометрии ИФМ УрО РАН.

Температурные зависимости электросопротивления измерялись четырехконтактным потенциометрическим методом на образцах размером $\sim 1 \times 1 \times 6$ мм.

Нейтронографический эксперимент проведен на дифрактометре Д-3 (реактор ИВВ-2М, г. Заречный) с длиной волны $\lambda = 2.432 \text{ \AA}$, на дифрактометрах DMC с $\lambda = 3.8 \text{ \AA}$ и HRPT с $\lambda = 1.494 \text{ \AA}$ (Институт Пауля Шеррера). Для расчета нейтронограмм использовался программный пакет „FullProf“ [8].

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 1 приведена концентрационная зависимость температуры магнитного упорядочения $T_C(x)$ для соединений $Tm_{x-1}Tb_xCo_2$. Величина T_C определялась по положению максимума на температурных зависимостях магнитной восприимчивости $\chi(T)$. Для $x = 0.05$ и 0.15 такие

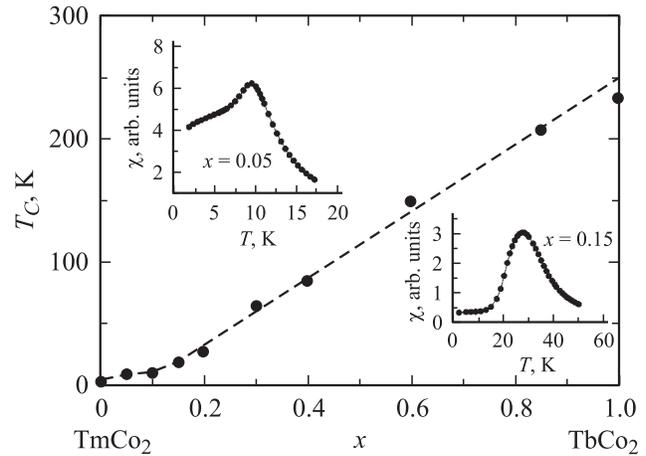
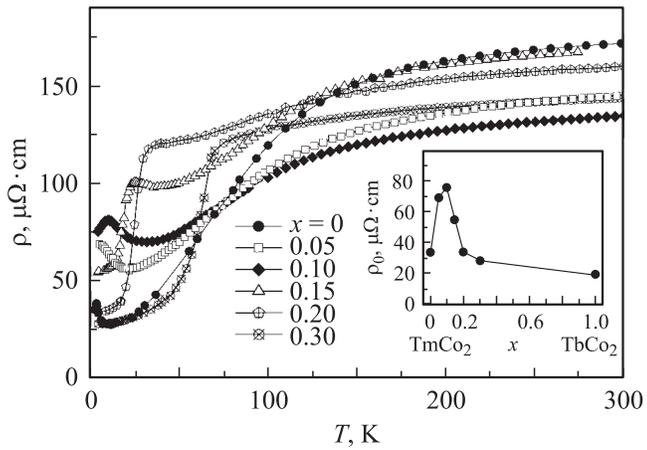

Рис. 1. Концентрационная зависимость температуры магнитного упорядочения соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$. На вставках — температурные зависимости ac -восприимчивости для $x = 0.05$ и 0.15 .

зависимости в качестве примера приведены на вставках к рис. 1. На зависимости $T_C(x)$ можно выделить два участка. На участке $0 < x \leq 0.15$ частичное замещение тулия тербием сопровождается слабым ростом T_C . Дальнейшее увеличение концентрации x ($0.15 \leq x \leq 1.0$) приводит к более резкому росту температуры T_C . Изменение угла наклона зависимости $T_C(x)$ вблизи $x = 0.15$ может быть связано с изменением магнитного состояния соединений. Отметим, что в системе $Y_{1-x}Gd_xCo_2$ наблюдалось аналогичное изменение температуры T_C с ростом концентрации гадолиния [9]. Подобное поведение объяснялось авторами переходом от состояния типа кластерного стекла при $x < 0.15$, представляющего собой парамагнитную матрицу и кластеры с ближним ферримагнитным порядком, к состоянию с дальним ферримагнитным упорядочением магнитных моментов Gd и Со при большей концентрации Gd.

Об изменении магнитного состояния соединений $Tm_{x-1}Tb_xCo_2$ при увеличении концентрации тербия до $x \approx 0.3$ свидетельствуют также результаты измерений электросопротивления. Температурные зависимости электросопротивления $\rho(T)$ для $Tm_{x-1}Tb_xCo_2$ ($x \leq 0.30$) представлены на рис. 2. В парамагнитной области для всех кривых наблюдается тенденция к насыщению сопротивления с ростом температуры, что является характерным для соединений RCo_2 . Магнитный вклад в электросопротивление RCo_2 с магнитно-активными R -ионами обусловлен рассеянием электронов проводимости на локализованных $4f$ -электронах и на термических спиновых флуктуациях в зонной подсистеме, причем последний механизм является преобладающим [1]. Именно немонотонное изменение спин-флуктуационного вклада с температурой обуславливает тенденцию к насыщению сопротивления с ростом температуры в этих соединениях. В отличие от парамагнитной области, где замещение тулия тербием в системе $Tm_{x-1}Tb_xCo_2$ не приводит к изменениям вида зависимости $\rho(T)$, в

Рис. 2. Температурные зависимости электропроводности соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ для $0 \leq x \leq 0.3$. На вставке — концентрационная зависимость остаточного электропроводности.

области температур $T < T_C$ поведение электропроводности при изменении концентрации x изменяется качественно. Как видно из рис. 2 (см. вставку), увеличение концентрации Tb до $x = 0.1$ вызывает значительный рост остаточного электропроводности ρ_0 . При этом на зависимостях $\rho(T)$ наблюдается ярко выраженный минимум, который отсутствует в соединениях с $x > 0.15$.

Минимум на кривых $\rho(T)$ наблюдался также в квазибинарных соединениях $Y_{1-x}R_xCo_2$ ($R = Gd$ [9], Tb [10], Ho, Er [11]) в области концентраций, близких к критической, при которой в этих системах возникает магнитный момент на атомах Co. Наличие такого минимума в соединениях $Y_{1-x}R_xCo_2$ объясняется суперпозицией вкладов, имеющих противоположные тенденции при изменении температуры. При охлаждении образца вклад в полное сопротивление от рассеяния на фонах и термических спиновых флуктуациях уменьшается, тогда как вклад от рассеяния на локализованных спиновых флуктуациях в подсистеме $3d$ -электронов, вызванных флуктуациями $f-d$ -обмена из-за неоднородного замещения и корреляциями ближнего порядка в R -подрешетке, возрастает [6]. Последнее подтверждается результатами дифракции нейтронов на соединениях $Y_{1-x}Er_xCo_2$ при $x < x_c$, в которых была выявлена корреляция между поведением электропроводности и интенсивностью малоуглового рассеяния нейтронов [11].

Как видно из рис. 2, в соединениях $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ происходит значительное уменьшение ρ_0 при увеличении содержания Tb больше $x = 0.1$. При этом зависимость $\rho(T)$ становится подобной наблюдаемой в соединениях $ErCo_2$ и $HoCo_2$, испытывающих фазовый переход первого рода в точке T_C . Такой переход в магнитоупорядоченное состояние сопровождается резким падением электропроводности, что связывается с подавлением вклада от термических спиновых флуктуаций. Немонотонное изменение остаточного электропроводности с резким максимумом при концентрации

чуть меньше критической, наблюдаемое нами в системе $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$, ранее было обнаружено в соединениях $Y_{1-x}R_xCo_2$ [9]. Как было показано в [9], при $x < x_c$ величина вклада в остаточное сопротивление от рассеяния на локализованных спиновых флуктуациях зависит от спина замещающего R -иона.

Приведенные результаты исследования магнитной восприимчивости и электропроводности соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ с учетом имеющихся в литературе данных для $Y_{1-x}R_xCo_2$ позволяют предположить, что вблизи критической концентрации $x_c \approx 0.15$ происходит качественное изменение магнитного состояния. Прямые свидетельства существования такого изменения были установлены с помощью нейтронографических данных (см. далее).

При $T > T_C$ были получены нейтронограммы для всех образцов $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$. В качестве примера на рис. 3 приведена нейтронограмма соединения $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$, полученная при 50 К. Ее расчет показал, что образец однофазный и имеет кубическую структуру типа $MgCu_2$ (пространственная группа $Fd\bar{3}m$). При замещении ионов тулия тербием кубическая структура образцов сохраняется, а параметр решетки несколько увеличивается.

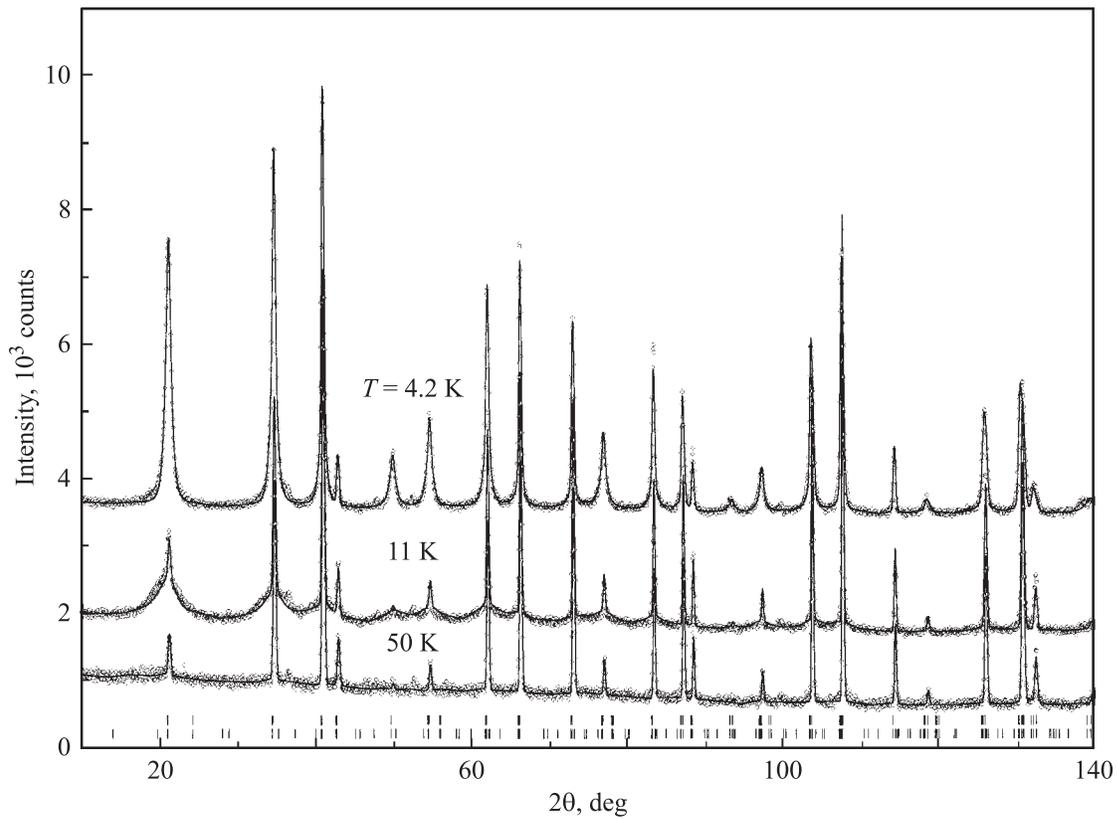
Охлаждение образцов ниже T_C сопровождалось переходом из кубической в ромбоэдрическую структуру ($R\bar{3}m$). В ромбоэдрической решетке R -ионы занимают один тип узлов ($2c$), а атомы кобальта — два: $1b$ и $3e$ -неэквивалентные позиции (см. таблицу).

При 11 К нейтронограмма для $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$ (рис. 3) содержит брэгговские ядерные рефлексы с инструментальной полушириной и широкие максимумы магнитного рассеяния. При 4.2 К интенсивность брэгговских рефлексов резко возрастает из-за увеличения магнитного вклада, обусловленного усилением магнитного порядка. Волновой вектор магнитной структуры $\mathbf{k} = 0$. Намагниченность R -подрешетки достигает $\mu_R = 1.3(1)\mu_B$. К сожалению, нам не удалось надежно установить величину намагниченности Co-подрешетки. Можно лишь отметить, что при $x = 0.1$ она не превосходит $0.3\mu_B$.

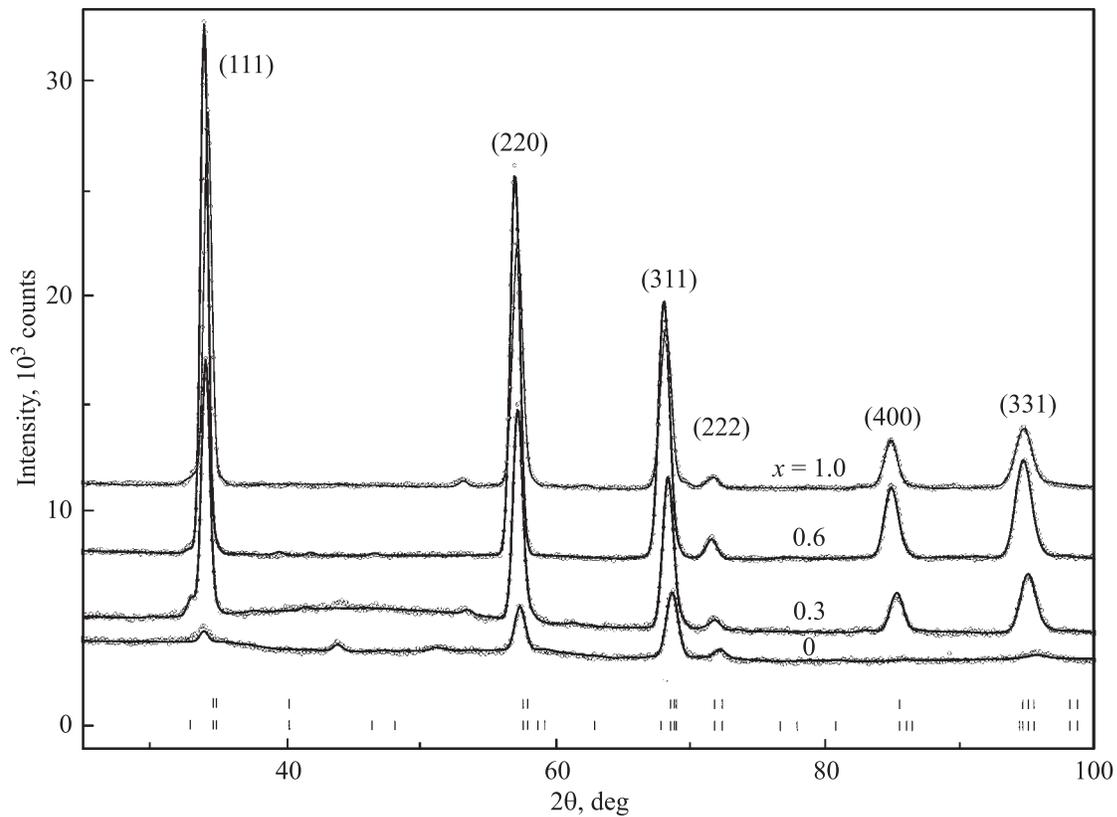
Широкие максимумы магнитного рассеяния, наблюдаемые на нейтронограммах соединения $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$ при $T < T_C$, можно объяснить неоднородным распределением ионов Tb в решетке. Как показано в [12],

Пространственная группа соединения $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ выше и ниже температуры упорядочения

$T > T_C$ ($Fd\bar{3}m$)		$T < T_C$ ($R\bar{3}m$)	
Атом	Позиция	Атом	Позиция
R (Tm, Tb)	$8a$ ($1/8 \ 1/8 \ 1/8$), ($7/8 \ 7/8 \ 7/8$)	R (Tm, Tb)	$2c$ ($x \ x \ x$) ($-x \ -x \ -x$)
Co	$16d$ ($1/2 \ 1/2 \ 1/2$) ($1/2 \ 1/4 \ 1/4$) ($1/4 \ 1/2 \ 1/4$) ($1/4 \ 1/4 \ 1/2$)	Co	$1b$ ($1/2 \ 1/2 \ 1/2$)
		Co	$3e$ ($0 \ 1/2 \ 1/2$) ($1/2 \ 0 \ 1/2$) ($1/2 \ 1/2 \ 0$)

Рис. 3. Нейтронограммы $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$ при 4,2, 11, 50 К. Длина волны $\lambda = 1.494 \text{ \AA}$. Точки — эксперимент, линия — расчет, штрихи внизу соответствуют положению ядерных и магнитных рефлексов.

Рис. 4. Нейтронограммы $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ с $x = 0, 0.3, 0.6$ и 1.0 при 4,2 К. Длина волны $\lambda = 2.432 \text{ \AA}$. Обозначения те же, что и на рис. 3.

величина $H_{\text{эф}}$ в $TmCo_2$ составляет ~ 60 Т, что ниже критического значения H_c , необходимого для расщепления $3d$ -зоны. Можно предположить, что введение в решетку иона Tb, обладающего спином ($S = 3$), вместо Tm, спин которого $S = 1$, приводит к появлению магнитного момента на ближайших атомах Co и возникновению локализованной флуктуации спиновой плотности в подсистеме $3d$ -электронов. Ответственный за это механизм обменного взаимодействия включает внутриатомный $4f-5d$ -обмен, приводящий к спиновой поляризации $5d$ -электронов Tb, а также $5d-3d$ -обменное взаимодействие. При наличии частичной $5d-3d$ -гибридизации $5d-3d$ -обмен вызывает поляризацию $3d$ -электронов Co противоположного знака. В результате в окрестности иона Tb возникает область, в которой устанавливается антипараллельное упорядочение спинов $4f$ -ионов и Co-атомов. Оценка размера этих областей по полуширине рефлексов магнитного рассеяния для $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$ дает значение около $100 \text{ \AA}$. Следует отметить, что это существенно превосходит размеры магнитных кластеров, обнаруженных вблизи критической концентрации в соединениях $Y_{1-x}R_xCo_2$. Подобная оценка на основе данных по магнитному диффузному рассеянию для систем $Y_{1-x}Er_xCo_2$ и $Y_{1-x}Ho_xCo_2$ давала значения $\sim 30 \text{ \AA}$ [11]. Различие в размерах таких областей связано, на наш взгляд, с тем, что ионы Tm в отличие от Y обладают локализованным магнитным моментом. Поэтому в результате $3d(\text{Co})-4f(\text{Tm})$ -обменного взаимодействия корреляции в расположении магнитных моментов в окрестности иона Tb в соединении $Tm_{0.9}Tb_{0.1}Co_2$ распространяются на большие расстояния.

С ростом концентрации Tb в $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ выше $x = 0.1$ в объеме образца формируется дальний ферромагнитный порядок, а доля кластеров ближнего порядка уменьшается. Это приводит к возникновению вклада в брэгговские рефлексы от магнитного рассеяния и понижению интенсивности диффузных максимумов. Эволюция магнитного рассеяния с ростом x показана на рис. 4, где приведены нейтронограммы соединений с $x = 0, 0.3, 0.6$ и 1.0 при 4.2 К.

Из расчета нейтронограмм получено, что в исследованных нами образцах (исключая $x = 0$) намагниченности редкоземельной и Co-подрешеток ориентированы антипараллельно. Магнитные моменты Co-атомов в $1b$ - и $3e$ -позициях если и различаются, то не более чем на $0.1 \mu_B$, что согласуется с результатами измерений $TbCo_2$, выполненных в [4]. Предполагалось, что в промежуточных составах направлением легкого намагничивания является ось $[111]$ (ромбоэдрическая установка), как это имеет место в крайних составах. Концентрационные зависимости средних магнитных моментов Tb- и Co-ионов приведены на рис. 5. Эти зависимости можно интерпретировать следующим образом. Увеличение концентрации атомов Tb до $x_c \approx 0.15$ приводит к росту средней величины обменного поля редкоземельной подсистемы (такому, что оно превышает значение H_c), и зонная $3d$ -подсистема оказывается в магнитоупорядоченном состоянии и посредством фазового перехода первого рода, т. е. происходит ЗМП.

На рис. 6 показаны полевые зависимости спонтанной намагниченности соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$, измеренные в полях до 5 Т. Полученная на основе этих данных концентрационная зависимость полного магнитного момента приведена на рис. 7. Для сравнения там же представлена аналогичная зависимость, установленная из нейтронографических данных (в отсутствие внешнего поля). Расхождение в значениях полного момента особенно велико для составов с $x \leq 0.15$. Это связано с сильным влиянием внешнего поля на их магнитное состояние. Внешнее поле (величиной 5 Т) индуцирует

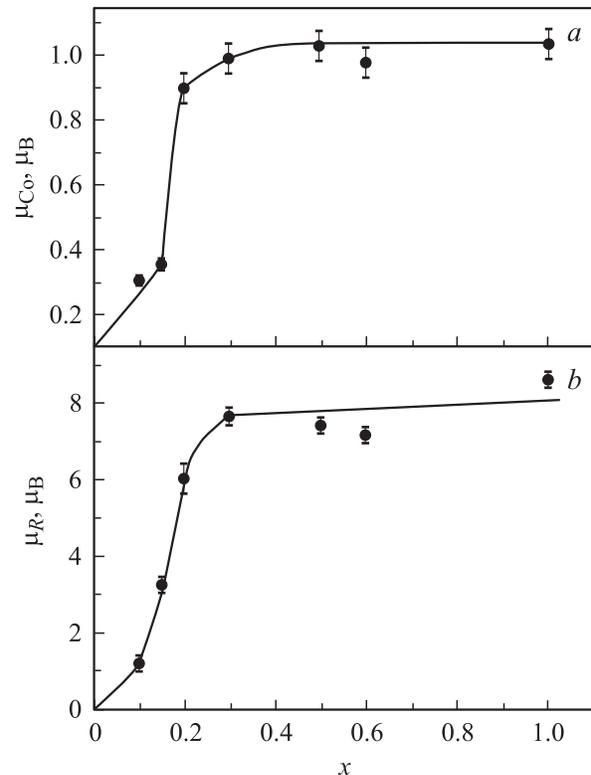

Рис. 5. Концентрационные зависимости намагниченности кобальтовой (а) и редкоземельной (б) подрешеток.

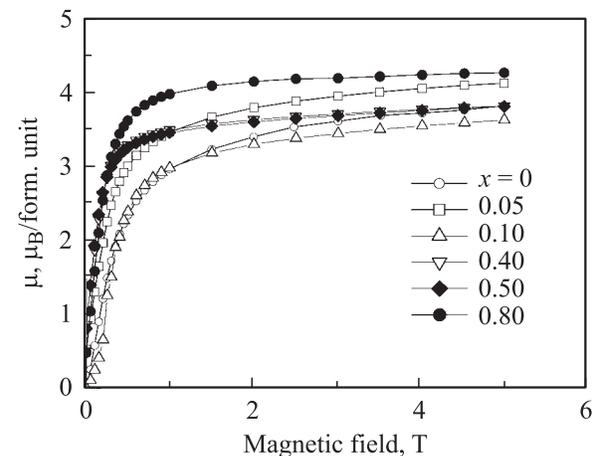
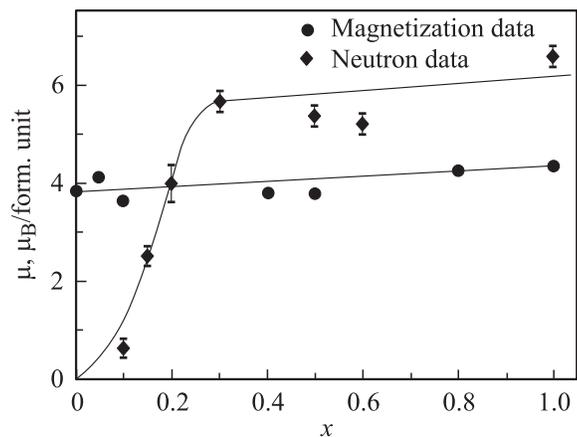

Рис. 6. Полевые зависимости намагниченности соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ при 2 К.

Рис. 7. Концентрационные зависимости магнитного момента на формульную единицу для соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$, полученную из данных магнитных и нейтронографических измерений.

ет ЗМП в Co-подрешетке, а благодаря R –Co-обмену растет и намагниченность R -подрешетки. В результате полный магнитный момент соединения значительно увеличивается. Расхождение результатов, полученных из магнитных измерений и на основании расчета нейтронограмм при $x \geq 0.2$, обусловлено большой магнитокристаллической анизотропией соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$. Согласно измерениям, проведенным на монокристаллах $TbCo_2$ [13], намагниченность не достигает насыщения даже в поле 13 Т, которое значительно превосходит магнитные поля, используемые в настоящей работе. Кроме того, ситуация осложняется тем, что величина энергии анизотропии, по-видимому, изменяется с изменением концентрации.

4. Заключение

В результате комплексного исследования интерметаллических соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ показано, что замещение ионов тулия тербием до критической концентрации $x_c \approx 0.15$ приводит к ЗМП, в результате которого в подсистеме $3d$ -электронов Co возникает дальний магнитный порядок, а магнитный момент в расчете на ион Co достигает $\sim \mu_B$.

Причиной такого поведения является рост эффективного поля, действующего на $3d$ -подсистему кобальта со стороны редкоземельной подрешетки, поскольку Tb-ион обладает существенно большей величиной спина ($S = 3$) по сравнению с Tm-ионом ($S = 1$). В соединениях с $x < 0.15$ величина эффективного поля меньше критического значения ($H_c \approx 70$ Т), при котором возможен дальний магнитный порядок в Co-подрешетке. В составах с $x \geq 0.15$ обменное поле превышает значение H_c , вследствие чего кобальтовая подрешетка магнитоупорядочена. В то же время кобальтовая подрешетка за счет Co–Tm-обмена усиливает магнитный порядок в подсистеме магнитных моментов Tm-ионов.

Магнитное состояние соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ в области концентраций $0 < x \leq 0.15$ является неоднородным и характеризуется наличием больших (до 100 Å) областей ближнего ферромагнитного порядка, формирующихся в окрестности ионов Tb.

Изменение магнитного состояния соединений $Tm_{1-x}Tb_xCo_2$ с ростом x до $x_c \approx 0.15$ проявляется в увеличении наклона зависимости $T_C(x)$, а также в качественном изменении поведения температурных зависимостей электросопротивления. Наличие минимума на температурных зависимостях электросопротивления при $0 < x < 0.15$ и немонотонная зависимость остаточного электросопротивления с резким максимумом при $x = 0.1$ связаны с существованием локализованных спиновых флуктуаций в подсистеме $3d$ -электронов Co, вызванных флуктуациями f – d -обмена из-за частичного замещения ионов тулия тербиевыми ионами.

Список литературы

- [1] E. Gratz, A.S. Markosyan. J. Phys.: Cond. Matter **13**, 23, R 385 (2001).
- [2] N.H. Duc, D.T. Kim Anh. J. Magn. Magn. Mater. **242–245**, Pt 2, 873 (2002).
- [3] N.H. Duc, D.T. Kim Anh, P.E. Brommer. Physica B **319**, 1, 1 (2002).
- [4] Z.W. Ouyang, F.W. Wang, Q. Hang, W.F. Liu, G.Y. Lin, J.W. Lynn, J.K. Liang. J. Alloys Comp. **390**, 1–2, 21 (2005).
- [5] I.V. Golosovsky, B.E. Kviatkovsky, S.V. Sharygin, I.S. Dubenko, R.Z. Levitin, A.S. Markosyan, E. Gratz, I. Mirebeau, I.N. Goncharenko, F. Bouree. J. Magn. Magn. Mater. **169**, 2, 123 (1997).
- [6] E. Gratz, R. Hauser, A. Lindbaum, M. Maikis, R. Resel, G. Schaudy, R.Z. Levitin, A.S. Markosyan, I.S. Dubenko, A.Yu. Sokolov, S.W. Zochowski. J. Phys.: Cond. Matter **7**, 3, 597 (1995).
- [7] R. Hauser, E. Bauer, E. Gratz, H. Muller, M. Rotter, H. Michor, G. Hilscher. Phys. Rev. B **62**, 2, 1198 (2000).
- [8] J. Rodriguez-Carvajal. Physica B **192**, 1–2, 55 (1993).
- [9] N.V. Baranov, A.A. Yermakov, A.A. Podlesnyak. J. Phys.: Cond. Matter **15**, 31, 5371 (2003).
- [10] N.V. Baranov, A.A. Yermakov, A.N. Pirogov, A.E. Teplykh, K. Inoue, Yu. Hosokoshi. Physica B **269**, 3, 284 (1999).
- [11] N.V. Baranov, A.N. Pirogov. J. Alloys Comp. **217**, 1, 31 (1995).
- [12] P.E. Brommer, I.S. Dubenko, J.J.M. Franse, R.Z. Levitin, A.S. Markosyan, R.J. Radwanski, V.V. Snegirev, A.Yu. Sokolov. Physica B **183**, 4, 363 (1993).
- [13] D. Gignoux, F. Givord, R. Perrier, F. Sayetat. J. Phys. F **9**, 5, 763 (1979).